

СВЯТИТЕЛЬ
ТИХОН
ЗАДОНСКИЙ

Святитель Тихон Задонский

«Благовест»

2014

УДК 235.3
ББК 86.372

Святитель Тихон Задонский / «Благовест», 2014

ISBN 978-5-9968-0385-9

Данный агиографический сборник посвящен личности и наследию святителя Тихона Задонского. Он включает в себя жизнеописание святителя Тихона, выборку поучений из различных его творений, рассказ о почитании святителя и воспоминания о нем. В молитвенном разделе приведен акафист и молитвы святителю Тихону Задонскому. Кроме того, в сборнике содержится два приложения, посвященные личности святителя Тихона. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

УДК 235.3
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0385-9

, 2014
© Благовест, 2014

Содержание

Предисловие	7
Жизнеописание	9
Детство	10
В семинарии	12
Начало священнического служения	13
Епископство	14
На Воронежской кафедре: первые шаги	16
На Воронежской кафедре: дела епархиальные	19
Уход на покой	22
В Задонской обители: ежедневное подвижничество	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Святитель Тихон Задонский

Составитель: Анна Маркова

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 14-324-2908)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2014

Предисловие

Святитель Тихон Задонский – один из величайших русских святых. В своей жизни он явил нам пример архиерея, подвижника и богослова, что ставит его в один ряд со святыми отцами древности. Его творения, написанные около двухсот лет назад, до сих пор не утратили своей актуальности. Они по праву входят в золотой фонд духовной литературы, предлагая читателям науку вечного спасения.

Не менее поучительна и жизнь самого святителя. Он родился в начале XVIII века в бедной церковнослужительской семье и рано лишился отца. Все детство будущего святителя прошло в страшной нужде, но это лишь укрепило его тягу к Богу, к вечности. В четырнадцать лет он начал свое духовное образование. Посвятив учебе шестнадцать лет, он стал одним из лучших богословов своего времени. Служение духовной науке привело святого к более высокому служению – монашеству. Святой Тихон стремился к монашескому уединению, но Промысел Божий привел его на архиерейскую кафедру – сначала в Новгороде, а затем в Воронеже. Попав в необустроенную епархию, в крайне сложное время секуляризации церковных земель, святитель ревностно принялся за ее обустройство. Всего лишь четыре с половиной года пробыл святитель Тихон на Воронежской кафедре. Но за это время он смог сделать неизмеримо много – он отстроил кафедральный собор и способствовал ремонту многих храмов, устроил в епархии духовную семинарию, смог личным примером и убеждением значительно смягчить нравы духовенства и паствы, ревностно боролся за чистоту Православия. Все это не способствовало укреплению здоровья святителя, тем паче что во многих своих начинаниях он наткнулся на раздражение и осуждение. Несколько раз святитель подавал прошения об уходе на покой, но смог получить положительный ответ лишь после личного обращения к императрице. Уйдя на покой и водворившись наконец в Задонской обители, святитель прожил там около пятнадцати лет и пережил множество искушений. Его жизнь в Задонском монастыре воистину была жизнью монаха подвижника. Большую часть своего времени святитель посвящал молитве, богословию и богословию. Но, удалившись от мира, святитель не отказался от любви к ближним. Поэтому подвижничество святителя сочеталось с делами милосердия. Милостыня, которой он ежедневно помогал нуждающимся, стала его воздухом – практически до последнего вздоха святитель заботился о том, чтобы его подопечные не остались без помощи. Не менее обширной, чем милостыня материальная, была милостыня духовная – у святителя было множество духовных чад, которых он не обделял советом и благословением. Еще одной формой духовной благотворительности стали богословские творения святителя, большая часть которых написана во время пребывания его на покое. Духовные писания святителя Тихона не были изданы при его жизни, но он успел подготовить их к печати. За три года до кончины святитель получает знак свыше и уходит почти в полный затвор, усилив свои духовные подвиги. Кончина святителя стала для него переходом в вечность, к которой он стремился всю жизнь.

Данная книга, посвященная личности святителя Тихона, включает в себя: жизнеописание святого, историю его прославления, воспоминания о нем, рассказ о чудесах святителя, отрывки из его произведений, рассказ о Задонском монастыре, молитвы святителю. Также сборник включает в себя два приложения.

Анна Маркова

Жизнеописание

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Детство

Святитель Тихон Задонский родился в 1724 году в селе Короцке Новгородской епархии. Родители назвали родившегося мальчика Тимофеем. Он происходил из духовного сословия и был младшим ребенком в большой семье дьячка короцкой церкви Савелия Кириллова и его супруги Домники. Всего у них было шестеро детей – четыре сына и две дочери.

Вскоре после рождения младшего сына Савелий скончался, его должность в короцком храме унаследовал старший сын Ефим. Домника с младшими детьми осталась на его попечении. Семья сильно бедствовала – в то время принадлежность к духовному сословию была не привилегией, а, скорее, тяготой. Несколько лет спустя второй брат святителя был отдан в солдаты: по императорскому указу такой участи подлежали все «лишние» сыновья духовного сословия.

Сам будущий святитель рос смышленным и симпатичным ребенком, так что один из состоятельных односельчан – ямщик хотел его усыновить, так как у него не было своих детей. Он неоднократно приходил в дом дьячковой вдовы Домники и уговаривал ее отдать ему младшего сына, говоря: «Отдайте мне Тиму своего, я его вместо сына воспитаю и все имущество мое – его будет» [3, с. 12]. Несмотря на бедность, вдова долго не соглашалась отдать ему сына. Но однажды семья оказалась в таком положении, что в доме буквально нечего было есть. Тогда Домника решила отвести младшего сына к ямщику, чтобы хоть у него был кусок хлеба.

Когда же мать повела Тимофея к ямщику, домой возвратился его старший брат Ефим. Узнав от сестры, куда ушла мать, он кинулся вслед. Догнав мать, Ефим упал перед ней на колени и сказал: «Куда вы ведете брата?! Ведь ямщику отдадите, то ямщиком он и будет; я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику. Постараемся обучить его грамоте, то он, может, к какой церкви в дьячки или пономари определится» [3, с. 13]. Домника, сама не желавшая расставаться с младшим, прислушалась к словам старшего сына и вернулась домой.

Семья по-прежнему бедствовала. Даже то, что третьему по старшинству брату Петру удалось пристроиться на церковнослужительскую должность в Новгороде, не улучшило положения. Чтобы не быть обузой братьям, Тимофей нанимался батрачить у состоятельных соседей за еду. Вот как рассказывал об этом впоследствии сам святитель: «Когда, бывало, дома есть нечего, я ходил на целый день оборонить землю у какого-либо богатого пахаря, чтобы он только прокормил меня» [10]. Так продолжалось до тех пор, пока Тимофею не исполнилось четырнадцать лет.

Так выглядел до революции храм во имя святителя Николая на родине святителя Тихона, в котором он был крещен

А в 1737 году были изданы два указа императрицы Анны Иоанновны, которые со всей строгостью предписывали «сделать церковнослужительским детям разбор и лишних, особливо не учащих, отдавать на военную службу». В Новгородской епархии, не имевшей тогда епископа, исполнение этих указов было особо ревностным.

Над будущим святителем нависла угроза солдатчины – один из его братьев таким образом уже попал на военную службу. Семья подала прошение в Духовную консисторию, дабы определить Тимофея в церковное училище – Духовную славянскую школу. Но поскольку у матери Тимофея не было средств платить за обучение сына, в прошении было отказано. Тогда заботу о младшем брате взял на себя Петр, служивший причетником в Новгороде – он обязался содержать брата за собственный счет. Он подал соответствующее прошение, и 11 декабря 1738 года Тимофей был зачислен в Новгородскую Духовную славянскую школу при архиерейском доме.

Там он проучился более года и считался одним из способнейших учеников.

В семинарии

В 1740 году в Новгород был назначен архиепископ Амвросий (Юшкевич) – большой ревнитель духовного образования. Одним из первых его деяний на Новгородской кафедре было преобразование Духовной славянской школы в семинарию.

Как один из лучших учеников, Тимофей был сразу же зачислен в семинарию на казенное содержание. Это несколько облегчило жизнь его родственникам, но сам он по-прежнему жил в очень тяжелых условиях. Вот как впоследствии вспоминал об этом святитель: «Я продолжал учение на казенном коште и терпел великую нужду, по недостатку потребного к содержанию и так бывало: когда получу казенный хлеб, то из оного половину оставляю для продовольствия себе, а другую половину продам; куплю свечу, с ней сяду на печку и читаю книжку. Товарищи мои, богатых отцов дети, случалось, иногда найдут отопки моих лаптей и, смеясь надо мной, начнут ими махать на меня, приговаривая: “Величаем тя”». [10]

Но, несмотря на тягостные условия, Тимофей прошел в семинарии полный курс богословских наук, со временем став одним из лучших богословов своего времени. Его со товарищи, с которыми он начинал вместе в славянской школе, давно покинули стены учебного заведения, по большей части став дьячками и пономарями или же избрав для себя светскую службу. Те же, кто «величал» его в семинарии, окончив несколько классов, по большей части вступили в брак и приняли дьяконский и священнический сан. Но сердце Тимофея прилежало к духовной жизни и богословию. Еще до окончания семинарии в 1751 году ему было предложено место преподавателя греческого языка – он согласился.

В 1754 году он заканчивает семинарию, сразу же ему было предложено расширить круг преподавания за счет введения риторики. Не желая искать место на приходе и связывать себя какими-либо житейскими попечениями, которые непременно ждали бы его вне семинарских стен, он согласился. В то время, когда Тимофей Соколовский был преподавателем, с ним произошёл один несчастный случай, так что он едва остался жив. Это произошло во время каникул – он вместе с коллегами, по приглашению настоятеля Александровского монастыря, отправился в обитель. Там, желая осмотреть окрестности, он поднялся на колокольню и оперся на перила; перила обрушились, а самого Тимофея будто кто-то оттолкнул к колоколам. Когда же он спустился с колокольни, все увидели, что на нем лица нет. Он не сразу смог и ответить на вопрос, что с ним. Только некоторое время спустя он рассказал, что же с ним приключилось. Это событие очень повлияло на душевное состояние Тимофея Соколовского – он и раньше неоднократно задумывался о принятии монашества, а теперь подошел к окончательному решению.

В 1757 году на Новгородскую кафедру был назначен новый архиерей – архиепископ Дмитрий (Сеченов). Он сразу же обратил внимание на молодого талантливого преподавателя и стал его покровителем. И если сам Тимофей желал монашества ради подвижничества, то архиерей желал приобщить его к иноческой жизни ради церковной карьеры.

В результате 16 апреля 1758 года, в Лазареву субботу, Тимофей Соколовский был пострижен в монашество с именем Тихон. После пострига он был вызван в Санкт-Петербург, где несколько недель спустя Новгородский епископ Дмитрий рукоположил его во иеродиакона, а в июле того же года – во иеромонаха. С началом нового учебного года иеромонаху Тихону было поручено чтение лекций по философии.

Начало священнического служения

Несмотря на то, что иеромонах Тихон стремился к подвижничеству, монашество открыло перед ним перспективы церковной карьеры. Так уже в январе следующего 1759 года он был назначен инспектором Новгородской семинарии. Но в этой должности он оставался очень недолго – до окончания учебного года. Это было связано с тем, что не только Новгородский владыка готов был покровительствовать святому Тихону. Когда новопостриженный монах Тихон был вызван в Санкт-Петербург для рукоположения, на него обратил внимание Тверской архиерей Афанасий (Вольховский). Владыка Афанасий незадолго до этого был назначен на Тверскую кафедру – состояние семинарии в его епархии требовало лучшего руководства, поэтому он просил Святейший Синод перевести о. Тихона в Тверскую епархию. Ходатайство Тверского владыки было удовлетворено и указом Святейшего Синода от 26 августа 1759 года иеромонах Тихон был переведен в распоряжение Тверского епископа с формулировкой: «к определению, по рассмотрению тамошнего Преосвященного, к лучшему пред сим, в коем он находился, послушанию» [8].

Сразу же после перевода в Тверь владыка Афанасий назначил иеромонаха Тихона настоятелем Желтикова монастыря. Но это было только начало карьеры отца Тихона в Тверской епархии, вскоре он был возведен в сан архимандрита и переведен настоятелем древнего Тверского Отроча монастыря. Одновременно с этим архимандрит Тихон был назначен ректором Тверской семинарии, в которой он взялся вести богословие.

К сожалению, об административных трудах святого в Тверской семинарии почти ничего не известно – до нас не дошло никаких документов относительно этого периода. Однако сохранились предания, что, соблюдая большую строгость собственной жизни, архимандрит Тихон оставался для своих учеников милостивым отцом и покровителем. Он старался воспитать в них искреннее нелицемерное благочестие.

Согласно мнению исследователей, в этот же период создаются первые сочинения будущего святителя. Так, известно, что лекции, написанные им для учащихся Тверской семинарии, впоследствии легли в основу грандиозного творения – «О истинном христианстве».

Все окружающие предрекали архимандриту Тихону блестящую духовную карьеру, а сам он по-прежнему желал оставить мир и удалиться в какой-нибудь отдаленный монастырь и проводить там подвижническую жизнь. В свободное время он уходил в безлюдные места для молитвы и богомыслия. Однако в случае со святым Тихоном Промысел Божий совпадал с общим мнением – перед уходом в уединение ему предстояло епископское служение.

Епископство

Избрание святого на епископское служение произошло столь замечательным образом, что ни у кого не оставалась сомнения – это явно выраженная Божия воля.

Об одном из этих событий сохранился рассказ самого святого: «Когда я был в Твери архимандритом, в консистории присутствующим и в семинарии ректором, в день Святой Пасхи служил с архиереем Афанасием в соборе литургию. Что же случилось? По обыкновению архиерейской службы, во время Херувимской песни, когда сам архиерей у жертвенника вынимал частицы о здравии, я, подошед к жертвеннику, сказал: «Помяни мя, владыка святой!» Архиерей же хотел сказать: «Свя-щенноархимандритство твое...», но вместо того сказал: «Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем»; сам улыбнулся и сказал мне: “Дай Бог вам быть епископом”». [3, с. 15–16]

В тот же день первенствующий член Синода – митрополит Новгородский Дмитрий вместе с епископом Смоленским Епифанием избирали vikария в Новгород. Было решено избирать vikария жребием. На семи жребиях написали имена семи кандидатов, и неожиданно Смоленский епископ попросил приписать к ним еще имя ректора Тверской семинарии. У владыки Дмитрия на архимандрита Тихона были другие планы – он хотел рекомендовать его в наместники Троице-Сергиевой Лавры, но по просьбе Смоленского епископа все-таки согласился написать имя Тихона на жребии. Жребий пришлось метать трижды – каждый раз выпадало именно имя ректора Тверской семинарии Тихона. В конце концов оба владыки приняли это как волю Божию. В Синод было послано прошение о епископской хиротонии архимандрита Тихона (Соколовского) и о назначении его vikарием Новгородской епархии.

Сам же избранный, несмотря на бывший ему знак, и не помышлял о епископстве. Известие о скорой хиротонии стало для него настоящей неожиданностью. Вот как рассказывал об этом он сам: «Близ города Твери была монастырская вотчина, при оной же и роща была, а положение места прекрасное и уединенное. Я намерение имел в оной роще выстроить келью себе для уединения. В свободное время, весною, в день субботний я и был в оной вотчине, а крестьяне мостили мосток через протекающую малую речку, я же прохаживался и смотрел за их работою. Слышу, в соборе благовест к вечерне; я приказал коляску себе заложить и поехал в монастырь к вечерне. Пришел в церковь и стал на своем месте. Вскорости пришел ко мне от архиерея сторож и говорит: «Отец ректор, пожалуйста к Его Преосвященству». Я ему сказал: «Вот отслушаю вечерню, тотчас же и явлюсь к Его Преосвященству». Но посланный не успел из монастыря выйти, в ту же минуту приходит и другой сторож и говорит мне: «Извольте скорей ехать». И я, не дослушав вечерни, поехал в архиерейский дом; но, дорогою едучи, чувствовал в сердце своем и печаль и радость, ибо некоторые были из архиерейского дома, как то: эконоом и прочие, недоброжелательны мне, и думал: Нет ли от них каких-либо клевет на меня архиерею? По приезде же я вошел к нему с торопливостью в переднюю келью и говорю келейному: “Доложи, пожалуй, Его Преосвященству, что я приехал”. Но в ту же минуту вышел Преосвященный и говорит мне приветственно: “Прошу покорно, отец ректор. – и зараз сказал: – Поздравляю Вас епископом”, – и дал мне синодальный указ, сам же заплакал: “Жаль-де мне, говорит, расстаться с вами. Вы не медлите, сдайте монастырь, – говорит мне, – и отправляйтесь в Петербург”». [3, с. 17–19]

Святой поступил так, как советовал ему Тверской архиепископ, – спешно сдал все обительские дела и направился в Санкт-Петербург. 13 мая 1761 года в Петропавловском соборе состоялась хиротония архимандрита Тихона (Соколовского) во епископа Кексгольмского и Ладожского, vikария Новгородской епархии, управляющего Хутынского монастыря. В это время святителю было 37 лет.

В Новгороде знали и помнили смиренного семинариста, преподавателя и, наконец, инспектора семинарии. Поэтому его приезд в Новгород в качестве викария Новгородской епархии вызвал большой интерес. Тем паче что из Синода был прислан указ новгородскому духовенству – встретить нового архиерея с подобающей честью и колокольным звоном.

А вот как вспоминал об этом сам святитель Тихон: «При сей церемонии великое стечение градских жителей было для зрения, поелику я тамошней семинарии ученик и воспитанник. Что же случилось? Между народом находилась, смотря на сию церемонию, и сестра моя родная, которая вдовствовала в крайней бедности... Поутру же послал я за нею колясочку, а она, приехавши, и не смеет взойти ко мне в келью. Я, отворяя двери, говорю ей: “Пожалуй, сестрица”, а она, войдя в келью, вся слезами залилась. Я говорю ей: “Что ты плачешь, сестрица?” “Я плачу, – говорит, – от великой радости, братец; вспомните, в какой мы бедности при матушке воспитывались, что, бывало, временем и дневной пищи лишались мы; но теперь я вижу вас в каком высоком сане! Я вчера была между народом и видела, как и встречу вам делали!” Я говорю ей: “Сестрица, ты почаще посещай меня, теперь есть на чем вам приехать ко мне, у меня есть услуга, лошади и коляска для вас”. А она сказала: “Благодарствую, братец, но иногда и наскучу Вам частым приездом”. – “Нет, родная, – сказал я ей, – я никогда не соскучу твоим посещением; я сердечно тебя люблю и почитаю”». [3, с. 19–20]

Вскоре после прибытия в Новгород у святителя была и еще одна встреча, напомнившая ему о прошлом; он так рассказывал об этом: «Когда же я посвящен был в викарного епископа и приехал в Новгород, то оные ж/соученики святителя по семинарии/ и пришли ко мне, по обыновению, для принятия благословения, но я им сказал: “Вы, братцы, смеялись надо мной, когда мы были в семинарии малолетними детьми, и отопками, как выше сказано, на меня махали, теперь же и кадилами будете кадить” – в то время иные из них священниками и диаконами были. А они мне: “Прости, владыка святой!” Я же сказал им: “Я, шутя, вам говорю, братцы”». [3, с. 14]

Викарием Новгородской епархии святитель Тихон пробыл около полутора лет – в это время ему практически в одиночку приходилось решать все административные вопросы. Его епархиальный архиерей – владыка Дмитрий, будучи первоприсутствующим членом Синода, все свое время вынужден был проводить в Санкт-Петербурге. Он очень ценил своего усердного викария, поэтому, когда 1762 году в Синоде было предложено перевести епископа Тихона на Костромскую кафедру, владыка Дмитрий сделал все для того, чтобы святитель остался в Новгороде.

За время, проведенное святителем Тихоном в качестве викария Новгородской епархии, он пережил большое личное горе – его сестра, жизнь которой он надеялся облегчить, скончалась. Он сам отпевал ее и глубоко скорбел о ее кончине.

В 1762 году на престол взошла императрица Екатерина II. На коронации двор и Святейший Синод были в полном составе. Для управления текущими делами Церкви на пост председателя Синодальной конторы было решено назначить викария, Новгородского епископа Тихона. В это время святитель стал известен императрице. Поэтому, когда скончался Воронежский епископ Иоанникий (Павлуцкий), императрица Екатерина отвергла кандидатов, предложенных Синодом, указав: «Быть епископом Воронежским викарию Новгородскому». Против воли императрицы никто не стал возражать.

14 марта 1763 года был издан указ о назначении епископа Тихона епископом Воронежским. Одновременно императрица выразила желание, чтобы епископ Тихон по дороге в свою новую епархию остановился в Москве и присутствовал на последнем совещании в суде над священномучеником Арсением (Мацеевичем).

На Воронежской кафедре: первые шаги

Во сравнении с древней Новгородской кафедрой, Воронежская епархия, где предстояло служить святителю Тихону, не насчитывала и ста лет. Она была учреждена 27 ноября 1681 года. У этой епархии не было устоявшейся канонической территории – она то увеличивалась, то уменьшалась из-за того, что к ней либо присоединяли земли, ранее входившие в другие епархии, либо возвращали их в прежнее состояние. Кроме того, население Воронежской епархии было весьма непростым. Во-первых, Воронежскую епархию наводняли различные общины раскольников-старообрядцев, не приемлющих официальную Православную Церковь, и ведущих активную проповедь. Во-вторых, большая часть населения, считающегося православным, по сути, была двоеверной – наряду с православным богослужением открыто и почти официально справлялись языческие праздники. Кроме того, вследствие секуляризации церковных земель Воронежская епархия была практически разорена – разрушались церковные здания, не было духовного образования, духовенство по большей части жило в бедности. Все это серьезно мешало нормальной епархиальной жизни.

Когда святитель Тихон прибыл в Воронежскую епархию, состояние всех церковных дел повергло его в крайнее уныние, тем паче что душа его была расстроена еще в Москве, как впоследствии писал он сам. Дело в том, что в Москве, по воле императрицы, он вынужден был присутствовать на окончании суда над священномучеником Арсением (Мацеевичем). Святителя Тихона потрясла и трагическая участь святого Арсения, выступившего против секуляризации церковных земель, и неприглядная роль в этом процессе владыки Дмитрия (Сеченова) – благодетеля и старшего друга. По сути, именно митрополит Дмитрий был главным обвинителем священномученика Арсения.

Из-за собственных душевных переживаний и расстроенных епархиальных дел святитель Тихон пребывал в отчаянии. В таком состоянии он пишет в Синод, прося уволить его на покой, несмотря на то, что с момента назначения его на кафедру не прошло и трех месяцев. Но прошение святителя осталось без ответа. Святитель Тихон увидел в этом волю Божию и принял за исправление церковной жизни в Воронежской епархии.

Главным препятствием в начальной деятельности владыки Тихона на Воронежской кафедре было глобальное безденежье. Дело в том, что в связи с секуляризацией церковных земель у Церкви отобрали большую часть некультового имущества, но денежного возмещения Церковь еще не получила – чиновники Коллегии экономии всячески затягивали процесс. В Воронежской же епархии проблема усугублялась смертью архиерея – предшественника святителя Тихона. Все оставленные им средства также были изъяты Коллегией экономии, и возвращать их его преемнику чиновники не спешили, устраивая привычную бумажную волокиту. Впоследствии ни святителю Тихону, ни его преемникам так и не удалось вернуть эти деньги.

Святитель Тихон писал в Синод, прося ускорить процесс выплат компенсации за отобранное в казну церковное имущество. Для того чтобы подкрепить свои прошения фактами, он созывает комиссию, которая составила подробную опись храмов Воронежской епархии. В этой описи было указано, в каком состоянии находились храмы, и составлена смета – сколько нужно средств на их ремонт. Сумма по тем временам получилась внушительная – 12 тысяч рублей. Получить такую сумму во время секуляризации церковного имущества было нереально, но святитель не оставлял надежды, посылая в Синод новые прошения и напоминая о бедственном состоянии Воронежской епархии. Однако ему по большей части приходилось самому изыскивать средства на епархиальные нужды.

Помимо финансовых проблем святитель столкнулся и с проблемами духовными; наиболее тяжкими из них были нравственное состояние духовенства и на этой почве проповедь старообрядчества. С одной стороны, эти проблемы были сложнее финансовых, а с другой – свя-

титель Тихон мог начать исправление сложившейся ситуации, не дожидаясь помощи извне. Он так и сделал.

Первым делом он занялся ставленниками – кандидатами на рукоположение в диаконство и священство. В то время в Воронежской епархии еще сохранялся древний обычай, когда кандидаты избирались самими прихожанами. Особенно сильны были эти традиции на территории Войска Донского – там кандидатов вообще брали не из выпускников местных духовных школ, а из числа самих прихожан. Святитель Тихон, видя и полезные и вредные стороны этого обычая, начал наступление на него с большой осторожностью. Во-первых, он потребовал, чтобы приход, направляя кого-либо для рукоположения, предоставлял письменное свидетельство, заверенное подписями прихожан и причта, о добродетельной жизни ставленника. Во-вторых, духовная консистория и духовные правления – административные органы епархии, получив подобное свидетельство, должны были его тщательно проверить и навести справки о том, соответствует ли данный кандидат требованиям к рукоположению. Проверка велась по нескольким направлениям: моральные качества, уровень образования и возраст. Если кандидат соответствовал всем этим требованиям, святитель рукополагал его в сан, если же нет, старался самостоятельно подобрать кандидатуру на вакантный приход.

Эти нововведения святителя вызвали большое возмущение на территории Войска Донского, где сильно было влияние расколоучителей. Из-за этого очень часто кандидаты на рукоположение были или тайными старообрядцами, или сочувствующими. Поэтому святитель Тихон писал в войсковую канцелярию, чтобы кандидаты были из духовного сословия, а не из казаков, иначе он отказывался их рукополагать. Казаки возмутились требованиями святителя и проигнорировали его послание. Тогда святитель Тихон стал назначать на вакантные приходы выпускников местной семинарии. Казаки возмущались, были случаи, что рукоположенных святителем священнослужителей не пускали в храмы, жаловались на святителя в Военное ведомство. Но в данном случае святитель Тихон смог отстоять свою позицию.

Однако в отношении церковнослужителей – дьячков и пономарей – святителю пришлось куда сложнее. На эти должности на территории Войска Донского избирали вообще без ведома епархиальных властей особыми войсковыми грамотами, а лиц, посвященных и имевших грамоты от архиерея, не допускали к исполнению своих обязанностей. Не имея возможности лично справиться с таким положением дел в приходах донского казачества, святитель Тихон доносил об этом в Святейший Синод, прося содействия. Однако и распоряжения Святейшего Синода не всегда выполнялись.

В других областях Воронежской епархии дело с церковным причтом также обстояло не лучшим образом. И святителю Тихону также пришлось с этим разбираться. Проблема состояла в том, что в некоторых церквях не было причетников, а в это время внештатные причетники с семьями бедствовали. Святитель решил дело, зачислив внештатных причетников в штат и направив их в храмы, не имеющие причта.

Кроме того, нужно было что-то делать с уже имеющимся в наличии духовенством, в особенности с теми священниками, на которых было много нареканий. Святитель считал, что многие проблемы исходят от вопиющей богословской неграмотности. Вот как писал об этом он сам: «Являются ко мне многие священники и диаконы, которые крайне не знают Евангелия и Апостол. Из этого видно, что они или не имеют у себя Нового Завета, или имеют, да не читают, и как о своем, так и о порученных (ему) спасении нерадят, потому что в Новом Завете воля Отца Небесного возлюбленным Его Сыном Господом нашим Иисусом Христом открыта; итак, не читая Нового Завета, нельзя знать воли Отца Небесного, а не зная, невозможно исполнять, а от неисполнения воли Его святой следует явная погибель». [7] Поэтому он предписал всему духовенству, а также монашествующим ежедневное чтение Нового Завета.

На этом святитель Тихон не остановился – в первый год своего пребывания в Воронеже он пишет книгу «Должность священническая о семи Святых Таинствах», в которой подробно,

с богословской точки зрения описывает семь Таинств Православной Церкви. Заканчивая объяснение каждого Таинства, святитель обращается с внушением к священникам, призывая благоговейно совершать Таинства и быть достойным посредником между Богом и людьми при раздавании даров небесной благодати. Это сочинение, построенное в виде вопросов и ответов, стало как бы малым катехизисом для священников.

Желая противопоставить проповеди расколоучителей проповедь Православия, святитель Тихон резолюцией от 14 июля 1763 года предписал, чтобы после заамвонной молитвы на литургии каждый воскресный и праздничный день читать или Толковое Евангелие, или что-либо из Пролога, или из Следованной Псалтири и так далее.

На Воронежской кафедре: дела епархиальные

Святитель Тихон постепенно осваивался на кафедре. Но проблемы оставались прежними – в частности кафедральный собор Воронежской епархии находился в плачевном состоянии: наружный и внутренний виды храма были крайне ветхи: позолота на куполах стерлась и главы почернели; многоярусный старинный иконостас обветшал, позолота и серебро на его столбах и резьбе полиняли, иконы как в нижних, так и в других ярусах были значительно повреждены, оклады местами отстали от досок, алебастровая работа по стенам отвалилась.

В 1764 году святитель Тихон обращается в Святейший Синод с просьбой разрешить строительство теплого кафедрального собора во имя Архистратига Божия Михаила и прочих бесплотных Сил. Видя же, что чиновники коллегии экономии по-прежнему затягивают дело с законными выплатами, он начинает сбор пожертвований.

Почти одновременно с прошением о строительстве собора святитель подает в Синод прошение о возобновлении в Воронежской епархии духовной семинарии, закрытой его предшественником из-за безденежья, и об ассигнованиях на ее содержание. Некоторое время до этого он пытался наладить духовное образование силами самой епархии, но эти попытки потерпели неудачу – прихожане, охотно жертвовавшие на восстановление храмов, отказывались заниматься благотворительностью, как только речь заходила о духовном образовании.

В отличие от других финансовых просьб, эта просьба святителя была удовлетворена. Получив нужные средства, святитель Тихон сразу же стал устраивать в Воронеже семинарию. В этом деле ему очень помог опыт служения в Тверской епархии. К сожалению, святитель не сразу смог найти достойных помощников, поэтому поначалу все было на нем. Но вскоре его деятельность дала свои плоды – из других епархий были выписаны преподаватели и администраторы, ставшие надежными помощниками святителю. По инициативе святителя Тихона в семинарию принимались не только дети духовенства и причта, но и ученики из других сословий.

Но, несмотря на неустанные труды святителя Тихона, в Воронежской епархии по-прежнему остро стояла проблема церковного клира и духовной администрации. В частности святитель был вынужден разбираться с сотрудниками духовной консистории, которые притесняли духовенство и грубо обращались с ним. Святитель пытался внушить им уважение к духовенству, но все оставалось по-прежнему. В конце концов он был вынужден постоянно вмешиваться в работу консистории по жалобам духовенства. Кроме того, он первый из иерархов в Русской Церкви запретил подвергать священников телесному наказанию.

Святителю Тихону приходилось защищать священников не только от канцеляристов. Не редкостью были случаи, когда священники просили защиты от помещиков и крестьян. В каждом таком случае святитель тщательно разбирался. И если священник оказывался действительно пострадавшей стороной, то святитель, защищая священника от помещичьего произвола, переводил его в другое место, а церковь приписывал к соседнему селу. Если же священник страдал от крестьян, то святитель приказывал не ходить к ним в дом с требами, пока не смирятся, а только позволял крестить и причащать их детей.

Однако и сами священники вызывали множество нареканий. Путешествуя по епархии, святитель Тихон находил много поводов для критики духовенства. Больше всего его возмущала небрежность духовных лиц по отношению к своему служению – грязь и беспорядок в алтарях, даже на святом престоле, и, главное, небрежное отношение к Святым Христовым Тайнам – запасные Дары могли валяться в храме, а то и в доме священника где попало, небрежно положенные в какую-нибудь посуду или завернутые в бумагу.

Кроме того, духовенство Воронежской епархии очень небрежно относилось к Таинству Венчания, что было совершенно неприемлемо, поскольку в то время именно на Церковь была

возложена обязанность заключения законного брака. Но священники нередко позволяли себе пренебрегать этими соображениями и венчали в недопустимой степени родства, или же имеющих препятствие по возрасту, или же уже состоящих в законном браке.

Возмущаясь подобными безобразиями, святитель неустанно поучал духовенство ответственно и со страхом Божиим относиться к своему служению – ведь если даже они избегнут обличения и наказания от людей – им предстоит ответить за все Богу. Когда же увещания оказывались тщетными, святитель рассылал по храмам подробные инструкции и циркуляры, как надлежит поступать в том или ином случае. Когда же и это не помогало, святитель Тихон вынужден был прибегать к различным прещениям. При этом он старался, чтобы семья наказанного священника в любом случае не осталась без куска хлеба.

Но не только духовное сословие вызывало нарекания со стороны строгого подвижника святителя Тихона. Жизнь мирян, далекая от христианского благочестия, возмущала его куда больше. Ему, выросшему в Новгородской губернии, где сильны были традиции старинного благочестия, было дико видеть буйное языческое веселье, даже замаскированное под христианское празднование. Именно в Воронеже он впервые столкнулся и с буйством на Масляной неделе, и празднованием так называемого Ярилина дня.

Поначалу он старался действовать кротко, через духовенство, увещевая народ оставить эти праздники, но когда кротость не возымела действия, святитель перешел к грозным обличениям, требуя прекратить разгул, буйство и пьянство перед Великим постом.

Еще более решительно действовал он в отношении Ярилина дня, празднуемого после Троицы и оканчивающегося уже во время Петрова поста. К этому празднику народ готовился заранее. Все собирались на одной из воронежских площадей – они ждали появления Ярилы. Обычно эту роль исполнял красивый молодой человек, его обвешивали колокольчиками и цветами, а на голове у него был надет бумажный колпак. Появление Ярилы служило сигналом к началу праздника. Он плясал – к нему присоединялись и другие плясуны, на площади открывалась палатка, в которой продавали алкоголь; вслед за плясками и выпивкой начинались и кулачные бои.

Когда увещания святителя против этого праздника не дали никаких результатов, он сам 30 мая 1765 года отправился на площадь. Вот как он рассказывал об этом: «Увидел я, что множество мужей и жен, старых и молодых, и малых детей из всего города на то место собралось; между сим множеством народа я иных увидел почти бесчувственно пьяных; между иными ссоры, между иными драки увидел, иных раненых, иных окровавленных усмотрел; заметил и плясания жен пьяных с скверными песнями; а посреди всего сего беззаконного безумных людей торжества стоит кабак в палатке, от которого беспрестанно выносят вино и друг друга потчуют и упиваются». [7]

Святитель Тихон выехал на середину площади и обратился к народу с гневным увещанием, которое сильно потрясло собравшихся. Известно, что несколько человек после проповеди святителя не только оставили языческие праздники, но и вообще мир, удалившись в монастыри. В любом случае с появлением святителя праздник был закончен.

На следующий день святитель собрал у себя местное духовенство и первых лиц города и обратился к ним с призывом – приложить все усилия, чтобы искоренить языческие праздники в Воронеже. Но и на этом святитель Тихон не остановился. В ближайшее воскресенье он по окончании богослужения в кафедральном соборе обратился к собравшимся с проповедью, в которой увещал всех оставить языческие праздники. Впоследствии по желанию святителя сказанное им слово было напечатано и разослано по всей епархии для чтения в храмах. Святитель распорядился собрать всех участников праздника и взять с них подписку больше не участвовать в подобных безобразиях.

Но не все были довольны духовной ревностью святителя Тихона, у многих это вызвало раздражение. Им казалось, что святитель лезет не в свои дела – пусть увещает попов и диа-

конов, а мирских людей оставит в покое. Такое мнение высказывалось и святителю, когда в мягкой, когда и в резкой форме. Особенно ярко это проявилось в делах, связанных с искоренением раскола.

Святитель посылал комиссию туда, где, как ему сообщали, обосновались раскольники, дабы выявить их, увещать оставить раскол; если же они не соглашались, их отправляли в Воронеж. Там их ждало увещание от святителя и гражданских властей, если же они и в этом случае продолжали упорствовать, с ними поступали согласно закону. Во многих областях Воронежской губернии это давало свои плоды, но не на территории Войска Донского. Представители войсковой канцелярии старались выдворить комиссии, присланные святителем Тихоном со своей территории, а на него самого жаловались в Военную коллегия. В результате работа комиссии была парализована, а святителя Тихона обвинили в том, что он возмущает народ.

Святитель принимал такое отношение близко к сердцу, и это не могло не отразиться на его здоровье. В конце концов после трех лет служения на Воронежской кафедре, не видя конца и края проблемам, он в марте 1766 года вновь подает прошение об увольнении на покой.

Уход на покой

Святителю Тихону снова отказали в увольнении, и он продолжил заниматься епархиальными делами, не оставляя, однако, мысли о том, что в монастырском уединении ему было бы лучше.

В последний период пребывания на Воронежской кафедре перед святителем Тихоном стояли те же проблемы, что и в начале, и он все с тем же усердием занимался их решением. Так в это время он достраивал кафедральный собор во имя Архангела Михаила. Впоследствии его преемнику останется только освятить великолепный кафедральный собор. В это время был практически укомплектован преподавательский и административный состав семинарии, так что на будущее время Воронежская епархия была обеспечена образованными священно- и церковнослужителями.

И по-прежнему святитель Тихон стремился усовершенствовать душевное состояние клира и паствы, вновь и вновь наталкиваясь на непонимание и противодействие. Так именно в этот период святитель, совершая очередной объезд епархии, наткнулся на тетрадки с молитвенными заговорами, как оказалось, имевшие большую популярность не только у мирян, но и у духовенства. Узнав об этом, он вновь рассылает по приходам наставления, в которых предостерегает клир от подобных увлечений, противоречащих учению Православной Церкви.

Его проповеди в этот период становятся более резкими и обличительными, причем он обличает не только увлечения языческими обычаями, но и немилосердие к ближним, стяжательство, несправедливое приобретение, коррупцию. Несмотря на то, что святитель Тихон никогда не переходил на личности, его обличения раздражали паству, в том числе и людей влиятельных. Они неоднократно писали в Синод, жалуясь на нападки святителя. В Святейшем Синоде хода таким жалобам никогда не давали, зная духовную ревность святителя, но от него не могло скрыться недоброе отношение паствы. Это окончательно расстроило нервы святителя Тихона и летом 1667 года он пишет прошение императрице, прося у нее увольнения на покой.

Так же как и члены Святейшего Синода, императрица долго колебалась; она знала деятельность святителя и считала ее благотворной, направленной на процветание Воронежского края. Почти полгода она не подписывала указ об увольнении святителя на покой, но, взяв себе за правило не удерживать человека на неудобной ему должности, она в конце концов приказала направить святителю указ об увольнении, назначить ему пенсию в пятьсот рублей и позволить проживать в любом из монастырей Воронежской епархии.

В январе 1768 года святитель Тихон получил приказ об увольнении на покой. Он тут же сдал все дела и отправился в Спасо-Преображенский Толшевский монастырь, расположенный в сорока верстах от Воронежа на берегу реки Усмани. Святитель очень любил эту пустынную обитель и надеялся провести там остаток жизни.

Здесь святитель Тихон смог, наконец, жить размеренной монастырской жизнью. Он молился в монастырском храме, пел и читал на клиросе, трапезничал вместе с братией, ночью также приходил в храм и молился в тишине.

Однако и эту размеренную жизнь отравляли сырой болотистый климат и сложные отношения с настоятелем обители игуменом Серафимом, сочувствующим старообрядцам. Поначалу святитель старался не обращать внимания на эти неприятности. Он смог более-менее спокойно пережить весну и лето, но осенью и зимой его здоровье окончательно расстроилось от сырого и влажного климата. Также были сложности и в отношениях с настоятелем монастыря – святитель увещал его не стремиться к расколу, но игумен только раздражался на эти увещания. В конце концов, пробыв около года в Толшевском монастыре, Великим постом 1769 года святитель Тихон переходит в Задонскую обитель, где и пробудет до конца своих дней.

В Задонской обители: ежедневное подвижничество

В Задонском монастыре святитель Тихон прожил около пятнадцати лет. Только здесь он смог, наконец, достичь истинного подвижничества, к которому с юности стремилась его душа. Здесь он достиг той глубины смирения, которая позволила ему исполнить заповедь о любви к врагам. Здесь он перенес множество испытаний, и внешних и внутренних.

Задонская обитель, где поселился святитель, располагалась в 90 верстах от Воронежа на берегу Дона. В отличие от Толшевского монастыря Задонская обитель стояла на бойком месте; под горой, на которой был устроен монастырь, устраивались ярмарки, а само это место, первоначально называемое Тещевкой, впоследствии было переименовано в уездный город Задонск. Кроме того, эта местность отличалась сухим и чистым воздухом, что значительно способствовало поправке здоровья святителя Тихона.

Живя в Задонской обители, святитель придерживался той же размеренной монашеской жизни, что и в Толшевском монастыре, хотя здесь его жизнь была несколько другой. Встав утром, он шел в церковь, затем, помолившись за богослужением, возвращался в келью, где занимался духовными трудами или принимал посетителей. В Задонском монастыре святитель Тихон не ходил на общую трапезу, но обедал у себя. Во время обеда келейник читал ему Священное Писание. После обеда святитель отдыхал около часа, а затем читал жития и творения святых отцов. В теплое время года святитель выходил гулять в монастырский сад или даже за монастырь, взяв с собой какую-нибудь книгу, чаще всего Псалтирь. Затем он шел в храм на вечернее богослужение. После богослужения он, возвратившись в келью, читал или просил келейника читать ему Священное Писание. По ночам святитель часто прерывал свой сон, дабы помолиться. Его келейники впоследствии вспоминали, что святитель Тихон мог полночи провести в коленопреклоненной молитве.

Будучи на покое, святитель Тихон старался избегать архиерейской пышности, отдавая предпочтение монашеской простоте. Почти все дорогие вещи, оставшиеся от архиерейства, он продал, а деньги раздал нуждающимся. Себе оставил лишь необходимое. Единственно более или менее дорогими вещами святителя были книги.

Так же как и в Толшевском монастыре у святителя Тихона были не слишком хорошие отношения со всеми тремя настоятелями Задонской обители, сменившимися за время его пребывания в ней.

Архимандрит Нифонт, при котором святитель Тихон поселился в Задонской обители, сговорившись с новым епархиальным архиереем – епископом Тихоном (Якубовским), возбудил в Синоде дело о том, можно ли дозволить святителю Тихону совершать богослужения. Из Синода пришло строгое внушение вопрошавшим – им разъяснялось, что святитель Тихон оставил кафедру по собственному желанию, и, следовательно, не подлежит никаким прещениям. Кроме того, им предписывалось снабдить святителя подобающей ризницей. Но они оставили это предписание без внимания, поэтому святитель Тихон, причащаясь в алтаре, облачался в священническую ризу. Сам он, не желая раздувать конфликт, отказался от совершения богослужений.

Тем не менее, несмотря на неприязненное отношение настоятеля и настороженность братьев, святитель Тихон довольно хорошо себя чувствовал в Задонском монастыре. Со временем чистый воздух, физический труд в монастырском саду, более спокойная жизнь укрепили его здоровье. Он стал задумываться о том, не зря ли он удалился на покой. Его смущали помыслы, что он мало потрудился для Церкви, что многое из задуманного не исполнил, что даром получает пенсию.

Об этом святитель Тихон советовался со своими духовными друзьями и сомолитвенниками. Об этом он написал и первоприсутствующему в Синоде Гавриилу, архиепископу

Санкт-Петербуржскому. Владыка Гавриил сочувственно отнесся к помыслам святителя Тихона – он предложил ему взять на себя управление Валдайской Иверской обителью, эта должность могла стать для святителя Тихона началом новой карьеры. Святитель хотел воспользоваться этим предложением, он собирался подать в Синод соответствующее прошение, но что-то не давало ему покоя. Беспокоящийся о святителе келейник рассказал об этом о. Аарону, который почитался как старец высокой духовной жизни. На это о. Аарон ответил: «Что ты беснуешься? Матерь Божия не велит ему выезжать отсюда» [3, с. 48]. Келейник рассказал об этом святителю. Во имя послушания воле Божией святитель решил отказаться от карьеры.

Однако решение далось ему нелегко. На него напала тоска; в таком состоянии святитель Тихон провел целый год. Все это время он боролся с помыслами, пока наконец не принял окончательного решения до смерти пребывать в Задонском монастыре.

Постепенно жизнь святителя наладилась, вошла в прежнее размеренное русло. Однако временами на него нападало уныние. Святитель Тихон часто испытывал тоску, печаль, скуку и безотчетную скорбь. В другое время он становился равнодушен ко всему. Находясь в таком состоянии, он чувствовал в своем сердце пустоту, охлаждение к молитве. Часто причиной такого состояния был просто телесный недуг или расстроенные нервы. Чтобы развеяться, он ненадолго покидал Задонскую обитель и отправлялся в Липовку – усадьбу его духовных чад помещиков Бехтеевых, расположенную недалеко от Задонска. Святителю Тихону нравилось расположение этого места. Но главным средством от уныния была для святителя молитва; стараясь перебороть себя, он просил помощи у Бога, и Господь утешал его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.